

ЗА РУБЕЖОМ

Сов. культура

11 декабря 1986 г.

Кто не знает проказника Карлсона и забавную девочку Пеппи Длинныйчулок! Мы приглашаем наших читателей побеседовать с писательницей, придумавшей этих героев.

АСТРИД, КОТОРАЯ ЖИВЕТ НА ДАЛАГАТАН

Из окна просторной комнаты хорошо виден огромный, опоясанный могучими деревьями парк. На газонах беззаботно резвятся ребята. Эта картина как-то естественно вписывается в предстоящую беседу. Ведь именно для такой вот ребятни и создает свои восхитительные книги сидящая напротив меня пожилая седая женщина с короткой стрижкой и сеткой морщинок на живом лице.

— Все началось давно и случайно, — говорит Астрид Линдгрен, поудобнее устраиваясь на широком низком диване. — В 1941 году моя семилетняя дочка Карин заболела воспалением легких. Я ужасно беспокоилась, все время просиживала у ее кровати. Однажды дочка попросила меня рассказать ей что-нибудь. «Но что же?» — спросила я. «Расскажи про Пеппи Длинныйчулок», — моментально отреагировала Карин. Я ничего не стала спрашивать, а просто начала рассказывать, импровизируя на ходу. Ну а поскольку, согласитесь, имя героини было несколько странным, то и сама она получилась необычной. Но дочке и ее друзьям она сразу же понравилась.

Впрочем, вполне могло случиться, что история о непоседливой и находчивой девочке с двумя торчащими в стороны косичками так и осталась бы лишь в воображении Астрид и ее дочери. Могло, если бы не некоторые не очень-то приятные обстоятельства.

— Помню, это было в марте, в Стокгольме прошел необыкновенно сильный снегопад. Возвращаясь вечером домой, я поскользнулась, подвернула ногу и на время оказалась прикованной к постели. Как заполнить время? Тут-то и пришла мысль застенотографировать историю про Пеппи. Да, да, не удивляйтесь, именно застенотографировать. Ведь тогда я работала секретарем-стенографисткой в одной стокгольмской конторе, и эта профессия мне здорово помогла впоследствии. Я и сейчас продолжаю писать с помощью стенографии, хотя делать это становится все сложнее. — Писательница бросает на меня взгляд из-за очков, голстые лизы которых увеличи-

вают ее пронзительные и вместе с тем добрые глаза. — В мае того же года Карин исполнилось 10 лет, и я решила преподнести ей в подарок записанную историю Пеппи. И неожиданно подумала: а что если послать копию в какое-нибудь издательство? Так и поступила. Хотя, честно говоря, на удачу особенно не рассчитывала. А посему и не удивилась, когда рукопись мне возвратили с отрицательным ответом. Но дело-то в том, что я уже почувствовала, как это прекрасно — писать, а потому тут же села за историю другой девочки, озаглавив ее «Бритт-Мари облегчает сердце», и отправила ее в издательство «Рабен ок Шёгрен», которое объявило тогда конкурс на лучшую книгу о девочке. Моя Бритт-Мари получила вторую премию! Вот это и был, наверное, самый счастливый момент в моей жизни. Никогда я так не радовалась, как в тот осенний вечер 1944 года. (Конечно же, рождение дочери и сына, как вы сами понимаете, не идет ни в какое сравнение!) Так что первый успех пришел вовсе не с Пеппи.

Время идет, недавно в Швеции отмечалось 40-летие Пеппи — отмечалось публикациями в печати, показом по телевидению постановки по мотивам книги.

Почему так привлекательны герои писательницы? Бытует мнение, что это связано с необычностью ситуаций, в которых они оказываются. С другой стороны, они никому не причиняют зла, сполна наделены юмором, готовы прийти на помощь слабому, способны на глубокие и высокие чувства.

— Я никогда не стремилась своими книгами воспитывать детей, преподносить им какие-то нравоучения и назидания, я просто хочу дарить детям радость, и если это мне удастся, то я счастлива. К тому же я всегда писала и пишу только о том, что пережила сама и хорошо знаю. Ведь я родилась и прожила детские и отроческие годы в сельской местности, в губернии Смоланд. И если хотите знать, то мой самый любимый герой — это не Пеппи, и не Карлсон с пропеллером, хотя и их я очень люблю, а деревенский мальчишка Эмиль из Лённеберги. Почему? Он такой приятный и забавный мальчишка, — зара-

зительно смеется Астрид. — Шалун, конечно, за что его журит отец и посылает отбывать наказание в столовую, где Эмиль начинает сразу же мастерить деревянных человечков. В прошлом году я написала книгу «Шалость Эмиля № 325». Представьте, сколько человечков он уже сделал!

— И все-таки ваши книги служат воспитанию детей.

— Воспитание детей — это вечно актуальный вопрос, затрагивающий всех людей во всех странах. Какими станут наши дети, зависит прежде всего от нас самих. К большому сожалению, мир сейчас полон жестокости и насилия, рвутся бомбы, гибнут люди. Спрашивается, откуда все это берется? Ведь все мы рождаемся отнюдь не такими. И если все-таки одни люди вырастают добрыми и порядочными, а другие злыми и жестокими, то виноваты в этом не дети, а мы, взрослые. Известная, конечно, истина... Мне, например, не по душе, что в иных детских магазинах во множестве продаются всяческие пистолеты, пушки, ружья и другие подобного рода игрушки. Конечно, мальчишки все это любят, и, не будь таких игрушек в магазинах, сами бы их мастерили. Но нужно ли все это в таком количестве? Всем детям следует, я считаю, прежде всего привить отвращение к войне во всех ее проявлениях. И вообще, разговаривать с ними надо серьезно.

Сама А. Линдгрен увлекательно, но серьезно разговаривает со своими юными читателями. А потому герои ее книг отнюдь не так просты и беззаботны, как это может показаться на первый взгляд. Их чувства глубоки, сложны, противоречивы. И если, например, проказник и плут Карлсон действительно вызывает прежде всего улыбку, то обожающий его Мальш подкупает своим благородством, умением дорожить дружбой, а переживания стокгольмского мальчишки Буссе Ульссона — героя книги «Мно, мой Мно!» отмечены отнюдь не детской печалью. Живя у приемных родителей, этот 9-летний мальчик страдает от одиночества, рожающего неистребимое желание найти и встретить своего родного отца. Но как достичь этой цели маленькому существу с чутким и ранним сердцем? И тогда Буссе создает свой собственный мир и

вместе с загадочным другом Бенке отправляется в далекую, загадочную страну Фьерран, где живет его отец.

Впрочем, нет нужды пересказывать содержание книги, ведь в недалеком будущем кинозрители, в том числе и советские, смогут все сами увидеть: сейчас полным ходом идет работа над художественным фильмом «Мно, мой Мно!». За съемками картины мне довелось наблюдать в Стокгольме, а на состоявшейся по этому поводу пресс-конференции встретиться с А. Линдгрен, с чего, собственно, и началось наше знакомство. Фильм интернационален не только по затрагиваемым в нем проблемам, но и по составу съемочной группы. Он создается в творческом содружестве шведской фирмы «Нордиск тунефильм» и Центральной студии детских и юношеских фильмов имени М. Горького. Режиссер-постановщик картины В. Грамматиков, сценарий написан англичанином У. Олдрижем, в главных ролях снимаются английские школьники Н. Пикард и К. Бэйл, музыку к фильму пишет Б. Андерссон, с чьим именем связаны громкие успехи знаменитого шведского ансамбля «АББА».

Для В. Грамматикова этот фильм — первая совместная постановка с зарубежными кинематографистами. Я заинтересовалась, как отнеслась писательница к его кандидатуре, спрашивала ли о чем-нибудь?

— Ну как же, — ответил В. Грамматиков, — мы с ней беседовали, и довольно долго. Она спросила, например, с какого возраста я себя помню. И когда я ответил, что лет с пяти-шести, то Линдгрен была удовлетворена таким ответом.

Мне же писательница в ответ на этот вопрос заметила, что в каждом человеке, конечно же, должно жить детство, память о нем.

— Без этого просто-напросто скучно существовать. Я, например, чувствую себя великолепно, когда меня посещают мои дети, это отдых, это придает силы и оптимизм. А ведь у меня семеро внуков и внучек и одна правнучка, — не без гордости добавляет Астрид. — К тому же по-прежнему приходят письма от детей из разных стран. Так что связь с детством, с миром детства я поддерживаю не только в памяти, но и наяву.

— А много сейчас работаете?

— Практически каждый день. Правда, новой книги в данный момент не пишу. Но посещаю издательство, где иногда рецензирую произведения для детей. Много времени отвлекает переписка.

Писательница сетует, что довольно мало книг советских авторов переведено на шведский язык.

— Но одного вашего писателя я ценю очень высоко. Правда, у него такая труднозапоминающаяся фамилия — Корней Чу... Наверное, вы знаете, кого я имею в виду?

— Корней Чуковский.

— Да, да, прекрасный детский писатель и, судя по книгам, большой человек, — восклицает Астрид Линдгрен. — Не хочется уходить из этой наполненной светом комнаты с большим письменным столом у окна и длинными рядами книжных полок напротив, с множеством картин на стенах — пейзажами, натюрмортами.

— Я люблю живопись и потому покупаю картины, — поясняет хозяйка и, выйдя в соседнюю комнату, возвращается с небольшим буклетом с собственным портретом на обложке.

— Вот вам на память, здесь вы можете узнать то, что мы упустили, — говорит на прощание Астрид, крепко пожимая руку.

Листаю эту брошюру. Начав свой путь в литературе в зрелом возрасте, в 38 лет, Астрид Линдгрен к началу нынешнего года написала такое же количество детских книг. К этому надо прибавить театральные пьесы, телевизионные постановки. Да и ныне 79-летняя писательница, как я сам убедился, вовсе не помышляет об отдыхе. Очень хочется, чтобы в доме на улице Далагатан, где живет Астрид, еще было написано много прекрасных книг, которые так нужны как маленьким, так и взрослым.

Николай ВУКОЛОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»
Стокгольм.